

УДК 091

**ОБЗОР СОЧИНЕНИЯ АБДУЛГАФФАРА КЫРЫМИ
«УМДЕТ АЛ-АХБАР»*****И.М. Миргалеев****(Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан)****Дерья Дерин Пашаоглу****(Караденизский технический университет, г.Трабзон, Турция)*

Статья посвящена обзору сочинения Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар» («Опора сообщений»). Сочинение написано на османском языке и в традициях османских исторических сочинений. В статье кратко пересказываются сведения Абдулгаффара Кырыми из его сочинения, посвященного Чингиз-хану, Золотой Орде и Крымскому ханству. Недавно в Казани были изданы факсимиле и транскрипция этого сочинения. Поэтому авторы решили ввести в научный оборот краткое содержание этого труда на русском языке (сочинение также переводится и на русский язык). Используя сплошной метод, авторы представили краткий обзор основных политических событий, приведенных в сочинении. Эти данные будут полезны специалистам, занимающимся периодом Золотой Орды и татарских ханств. Так как Абдулгаффар Кырыми сообщает много оригинальных сведений, а для XVIII века его данные вообще являются аутентичными и основаны на личном наблюдении, то важность этого источника не вызывает сомнений. Рукопись сочинения состоит из нескольких частей. В них представлена информация о всемирной истории, об истории пророков, об истории сельджуков и османов. Основная часть сочинения посвящена Золотой Орде (начиная с Чингиз-хана и его потомков), о Крымском ханстве, о Гиреидах и мурзах. Целью Абдулгаффара Кырыми было написание истории потомков Джучи-хана. Абдулгаффар Кырыми в своем труде использовал более 20 исторических трудов. Он приводит названия этих трудов и указывает, откуда взял ту или иную информацию. При этом он имел доступ и к архивам Крымского ханства, использовал предания как своей семьи, так и из народа. Большое место занимают его собственные наблюдения как участника военных походов и дворцовой жизни. Хотя у Абдулгаффара Кырыми и имеются некоторые неточности, однако в его сочинении представлена полная история Золотой Орды. Его сведения, касающиеся ханов Берке, Токта, Узбека, Токтамышша, Улуг Мухаммада, показывают «народную версию» и основаны, в том числе, и на устной историологии татар. Обширна и информация о Крымском ханстве и о его государственном устройстве. Все эти данные являются достаточно оригинальными. Также и вопрос распространения ислама среди татар

рассмотрен довольно подробно, и информация Абдулгаффар Кырыми во многом подтверждается другими источниками.

Ключевые слова: Абдулгаффар Кырыми, «Умдет ал-ахбар», Чингизхан, Золотая Орда, Крымское ханство.

В этом году Центром исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Татарстана был издан труд известного крымского автора Абдулгаффар Кырыми «Умдет ал-ахбар». Это большое достижение для источниковедческой науки. Ведь до сих пор исследователи пользовались только переработанным изданием 1927 года Н. Асыма [6], который не только переработал его труд, но и изменил название сочинения, добавил в комментариях отрывки из других сочинений [4].

Полное сочинение состоит из нескольких частей. В них представлена информация о всемирной истории, начиная с первого человека Адама; об истории пророков, начиная с пророка Нух (Ноя); об истории сельджуков и османов. Затем дана информация о Чингизхане и его потомках, о Золотой Орде, о Крымском ханстве, о ханах Гиреидах и мурзах. Однако в части книги о Чингизхане, автор пишет, что целью написания книги была не история Чингизхана, а Крымских ханов; но так как они происходили из рода Чингизхана, то пришлось затронуть и его. Кроме того, на л. 257-б/16 автор подчеркивает, что его целью было описать «События и поколения в царствования Джучи-хана и его сыновей».

Абдулгаффар Кырыми в своем труде использовал более 20 исторических трудов [1, с. 14–15]. Надеемся, в скором времени данное сочинение будет переведено на русский язык. В этой нашей работе мы предлагаем краткий обзор труда.

Традиция начала отсчета истории человечества с Ноя, которая часто встречается в турецкой традиции написания истории, предстает перед нами и в части книги о Чингизхане [5, с. 243-а-б, 244-а]. Тем самым история чингизидов становится составной частью «исламской» истории. Род Чингизхана восходит к Тюрку – сыну Йафеса [5, с. 244-б]. Давая информацию о роде Чингизхана, Кырыми приводит рассказ о его бабушке. Рассказ носит название «предание Кады Бейзави» и встречается во многих написанных в то время произведениях [7, с. 52]. Согласно рассказу, Алан Кован Биим, которая после смерти мужа долго вдовствовала, не сумев найти себе достойного мужа, нашла достойным себе полумесяц, вышла за него замуж и забеременела от него. Ее народ не испытывал в этом сомнения и поверил ей на слово. Она родила тройню: Катагана, Салджута и Будунджара. Чингиз происходит из рода Будунджара [5, с. 244-а].

Родившийся в 549 году – год свиньи (1154–1155), Чингиз является сыном Бисукай Бахадыр-хана. Его настоящее имя – Тимучин Бахадыр; а «Чингиз» является прозвищем, означающем на монгольском языке «шах шахов». Спустя некоторое время¹, снова в год свиньи, в 562 году по хиджре умирает его отец, и оставшийся один Чингиз-хан бедно странствует 25 лет, и только в 49 лет становится независимым ханом [5, с. 244-б]. В этот период не было хана, который бы единолично властвовал в Татарстане и Монголии; власть ханов была ограничена определенными территориями. Когда племя Чингиз-хана – Тараклы-Кыйат – усилилось, Чингиз-хан взял под свою власть такие монгольские племена как кереит-чагатаи, меркиты, тангуты, уйгуры, найманы, хытай и другие племена. 28 Джумадиелахир 599 г.х. (14 марта 1203) он собрал великий курултай, и перед его шатром был поставлен состоящий из 9 рангов султан. Монголы почитали число 9, потому что у их предка Могола, сына Аланджа-хана, была группа из 9 человек; другой же причиной является тот факт, что Чингиз взял под свою власть 9 ханов – держателей власти.

Чингиз-хан, правивший на большой территории, остановился в этот период у границ Хорезмшахов и продолжал дружественные торговые отношения с султаном Мухаммад Хорезмшахом. Однако убийство правителем Энзара – Иналджуком – торговцев Чингиз-хана, а после и убийство султаном послов Чингиз-хана, отправленных им для разрешения этого недоразумения, привело к тому, что в 616 году (1219–1220) Чингиз-хан выходит в поход против Хорезма и Ирана [5, с. 244-б, 245-а]. В результате этого похода монголы награбили много добычи, увели с собой ремесленников, взяли в плен женщин и детей, разорив тем самым территорию Хорезма. Для того, чтобы представить серьезность ситуации, автор написал, что на каждого монгола пришлось по 20 мусульман, а монгольских солдат насчитывалось свыше 60 тысяч. Однако тут наше внимание привлёк следующий момент: автор пишет, что хотя Чингиз был неверным гяуром и был огнепоклонником, он покровительствовал каждой религии и перед выходом в поход против Хорезма послал находившемуся здесь шейху Неджмеддин ал-Кубрави весть о своем походе с тем, чтобы он покинул Хорезм и что ему не будет причинен вред. Автор хотел подчеркнуть этим уважительное отношение Чингиз-хана к религиозным верхам.

Опираясь на *Нефхат ал-Инс*, автор объясняет две причины падения государства Хорезмшахов: материальную и духовную. Мате-

---

¹ Кырыми использует термин Мучел, который употреблялся с календарем по хиджре; значение не дано. Однако анализ употребления этого слова в произведении, согласно проделанным нами расчетам, показывает, что «двенадцатилетний период» по тюркскому календарю из двенадцати животных есть «один мучел».

риальная состоит в плохом и несправедливом отношении Иналджука к торговцам; духовная же заключается в том, что султан, получивший ратификацию у ученика его высочества шейха Неджмеддина ал-Кубра – его высочества шейха Меджеддина ал-Багдади, продолжил его проповеди. Интриганы распространили слух о том, что шейх сочетался браком с матерью султана. Последний, посчитав это делом чести, убил шейха, а его высочество шейх Неджмеддин ал-Кубра начал молиться. Султан, осознавший через короткое время свою ошибку, раскаивающийся и несчастный, берет блюдо, полное золота, положив на него нож и саван, приходит в покои шейха и начинает говорить: «..это была ошибка, если нужно откупиться – вот возьми золото, если нужно возмездие – вот тебе нож»; однако шейх отвечает, что «..стрела была пущена и нашла свою цель, этого уже не исправишь, вот-вот уйдет твое богатство и моя жизнь, крах близок». Далее повествуется, что во время монгольского похода шейх не покинул города, сражался и, погибая, схватился за чуб одного монгольского воина и упал оземь. Даже после смерти шейха этот чуб невозможно было взять у него из руки, так что пришлось его отрезать. В произведении есть посвященное этому стихотворение Мевлана Молла Худавендигара [5, с. 247-б].

Сведения о семье Чингиз-хана ограничиваются информацией о его первой жене – дочери Конграт Ноян Бахадры – Борте Кучин Биим; и о сыновьях от нее: о Джучи, Чагатае, Угедее и Тули; и о разделении Чингиз-ханом, еще будучи здоровым, земли между сыновьями. Нет подробной информации о его других женах и дочерях. Согласно цитате, взятой автором из «Тарих-и Апушка», Чингиз-хан взял себе в привычку брать в жены красивых дочерей падишахов и беев в завоеванных им территориях. Таким образом, у него было около 500 жен [5, с. 245-б].

Все источники, относящиеся к истории Чингиз-хана, пишут о разделении Чингиз-ханом, еще будучи живым, всех своих земель между четырьмя сыновьями. Чингиз-хан умер в 73 года [5, с. 244-а]. Согласно его завещанию, в 622 году (1225) на престол сел его наследник – Угедей-хан, который правил четырнадцать лет и скончался в 640 году (1242–1243) [5, с. 248-б].

Золотая Орда

Старший сын Чингиз-хана Джучи-хан, получивший после разделения отцом своих земель на 4 улуса Дешт-и Кыпчак, Сахрай-и Хазар, Хорезм, Саксин, Булгар, Черкесию и другие территории, вместе с царевичами Сайном², Иченом, Шибаном, Берке и сыновьями Чингиз-хана от наложниц отправился в Дешт-и Кыпчак. В местечке Ка-

² Во многих источниках, сообщающих об этом, мы встречаем использование имени Бату для Сайин-хана. Однако в книге Кырьми мы ни разу не встретили имени Бату.

ракум, в горах они увидели лань и начали на нее охоту. Во время погони Джучи-хан упал с лошади и, повредив спинной мозг, умер [5, с. 258-а].

Автор подробно знакомит нас с часто встречающейся в произведениях о Золотой Орде истории о том, как Саин-хан и Ичен-хан передоверяли друг другу право ханствовать. Когда Саин-хан оставил престол Ичен-хану, который был старше его, последний сказал, что «ты святой сын нашего отца, и ты не потерпишь того, что я стану ханом, я же старше тебя и вытерплю это, я не хочу, чтобы между нами осталась обида из-за престола». Поэтому они отправились к дедушке – Чингиз-хану. Слова внуков сильно обрадовали Чингиз-хана, и он заплакал, вспомнив Джучи. Согласно законам монголов, Чингиз-хан построил три шатра. Дверь шатра для Саин-хана была из золота, для Ичен-хана – из серебра, для Шибана – из стали. На тот период Берке-хан был еще совсем мал. Кроме того, в качестве посвящения Чингиз-хану, в книге рассказывается история о стреле, которая в дастане Огуз Кагана подчеркивает важность единства и сплоченности. Чингиз-хан давал наставления внукам. Вдруг он вынимает из колчана стрелу и просит Ичена сломать ее. Он ее разламывает. Затем Чингиз-хан добавляет по одной-две стреле и снова просит внуков разломать их. У них ничего не получается и тогда Чингиз-хан говорит, «...и вы такие же: если будете в одиночку – враг вас уничтожит, если же будете вместе – у врага не будет силы вас одолеть». После этих наставлений, побеседовав с приближенными беями и эмирами, Чингиз-хан отдает Саин-хану находящиеся по правую руку и в Волжском регионе племена татар, монгол, башкир, саксин, алатырь, мукши и казак; и народы по левую руку и в городах реки Сир – Ичен-хан; а Шибана и 17 сыновей Джучи от наложниц он отдает под главенство Саин-хана.

Саин-хан отдает приказ о строительстве города Сарай как ханского центра на берегу Волги. Между тем, до него доходят известия о том, что Ичен-хан был убит некими войсками, и он отправляется туда. Часть войск бежала, оставшуюся же часть он отдал в качестве войск племенам, жившим на Волге [5, с. 258-б]. С другой стороны, 17 сыновьям Джучи-хана и сыну Шибану он предоставляет достаточное количество земель и нукеров. Повысив Шибана, приставив к нему как наставника Буралтай-бея из колена Бесукай и напутствуя ему тем, что «все завоеванные земли будут твои», он посылает его с войском в Крым. Несмотря на то, что в тот период в Крыму было много племен, большая часть населения была из татарского племени ас и из гяурской Генуи. Шибан взял Крым, прожил там год, однако там ему не понравилось. После он взял Богдан, а затем польскую область – Кюрель. Позже в этих землях королями стали потомки рода Курунну, происходившего от Шибана [5, с. 259-а].

После восемнадцати лет ханства умирает Саин-хан. У него остается два сына – Сартак и Тоган, причем Сартак умирает вслед за отцом. Тоган, будучи еще маленьким, оповещает занимавшего тогда пост каана Хулагу о том, что улус Джучи остался без хозяина, и Хулагу, с целью захвата земель сыновей дяди, отправляет через Ширван войска [5, с. 259-а].

Кырыми пишет, что так как Берке-хан по природе был мусульманином, он беседовал с каждым встречным мусульманином. Он ненавидел зороастрийские ритуалы татар, и поэтому его родственники, делая вид, что не замечают его, относились к нему как к помещанному. Из-за этого Берке-хан идет к жившему в направлении к вилайету Сыганак шейху Сейфеддин ал-Хорезми, получает у него образование и становится чудотворцем. После смерти Саин-хана, когда монголы считали, что Берке-хана уже нет в живых, и даже не знали о его существовании, шейх Хорезми говорит Берке-хану, что ему нужно занять опустевший престол его дедов. Берке-хан же ответил, что подобно Ибрагим Этхему оставляет престол и корону, однако, из-за настойчивости шейха, отправляется в Хорезм, оттуда в Сарайчык и заявляет эмирам и войскам, что является Берке-ханом бин Джучи-ханом [5, с. 259-б]. Этот сюжет уже достаточно детально рассмотрен И.М. Миргалеевым [3].

Оповестившие об этом Хулагу эмиры и войска сначала раскаялись, однако узнав, что войска Хулагу идут через Ширван, отвернулись от Берке-хана. После того, как Берке-хан сказал, что посредством чуда друга Всевышнего (т.е. пророка Мухаммада с.г.в.) и чуда своего шейха он сможет победить войска, и показал чудо, монгольские и татарские войска перешли на его сторону и приняли ислам. Тем временем Берке-хан в Дербенде предстает перед войсками Хулагу, выхватывает свой кинжал и, указав на три разные части войска, творит чудо. В наведенных им частях войска началось смещение, войско распалось, и было захвачено много трофеев и пленных. Когда плененных воинов спросили о причине их бегства, они пояснили, что на горе стоял одинокий человек и с двух его сторон несметное количество воинов; когда человек дал знак кинжалом, эти войска двинулись на них, и они сильно испугались [5, с. 260-а].

Столь частое объяснение (начиная с этой части книги) такого рода чудес указывает на начавшееся в тот период быстрое распространение ислама на территории Золотой Орды и укоренение исламских элементов в общественных ценностях. Мы можем сказать, что с выходом ислама на передний план, монголо-татары на территории Золотой Орды начинают отличаться от живших на других территориях монголов. И, как указал И.М. Миргалеев, начиная с хана Берке, создается уже исламизированная история Золотой Орды [2].

Берке-хан, правивший шестнадцать лет в период принятия ислама монголами и татарами, умирает. У него не было преемников. По-

сле смерти Саин-хана у него остался маленький сын Тоган, а у последнего остались два сына: Мунге Темур и Туда Менгу. Мунге Темур был очень мал, Туда Менгу же, несмотря на достижение зрелости, был безрассуден, однако народ вынужден был поставить его ханом. В знаменитых исторических источниках есть много записей о жалком положении Туда Менгу-хана, два из них очень известны [5, с. 260-б].

Когда Туда Менгу-хан сел на престол, пришло известие о том, что находившийся в Мавераннахре Чагатай-хан отправил посла для поздравления его с восшествием на трон, хотя на самом деле целью отправки посла была проверка подлинности сумасшествия хана. Посоветовавшись, придворные пришли к выводу, что если состояние хана будет раскрыто, то для государства это будет настоящим стыдом и позором, поэтому хану было дано наставление говорить всего три слова. Однако, не доверившись ему, они посадили человека под трон хана: к ноге хана была привязана веревка, а ее конец был отдан этому человеку с тем, чтобы он в случае, если хан начнет говорить ненужное слово, потянул за нее. Они рассказали об этом хану и предупредили его, чтобы он замолчал, как только веревка будет натянута. Когда пришли послы, хан, в свойственном падишаху тоне, справился у них о здоровье их хана, спросил о достатке в их землях, о безопасности от врагов и, когда закончились его слова, не вытерпев, спросил, есть ли у них на родине мыши. Послы ответили, что есть, но тут человек потянул за веревку, и хан сказал, «у меня есть еще много вопросов к вам, но тут тянут». В это время заходят беи и уводят послов в зал для угощений. Возвратившиеся послы передали своему хану заданные ханом вопросы: вопрос о том, «есть ли мыши или нет?», они отнесли к проблеме безопасности государства, ведь мышь была вредоносным существом; однако они ничего не поняли из слов хана о том, что «у меня было много вопросов к вам, но меня тянут» [5, с. 260-б, 261-а].

Несмотря на свое безрассудство, послушный и очень милосердный Туда Менгу правил восемнадцать лет. Когда его брат Мунге Темур подрос, Туда Менгу сказал беям: «столько лет вы переносили тяготы моего правления, выказали сострадание... сделайте теперь ханом моего брата» и по своему желанию оставил престол. Ставший ханом по всем монгольским традициям, Мунге Темур был очень хорошим ханом и ему дали прозвище «кулик», что означает терпеливый и тихий. Он умер после тринадцати лет правления по справедливости и состраданию. У него остались сыновья Токтага и Тугрул. Токтага стал ханом [5, с. 261-а].

О Токтаге говорится, что он был очень почитаемым ханом, которому не было подобных. Хан каждый день делал представления для народа, на угощениях гяурского типа, наряду с мясом барана, коровы, лошади и других животных, подавали мясо самца свиньи – каба-

на; гуяры-монголы сильно восхваляли Токтага-хана. Опасаясь предъявлений претензий на престол, Токтага-хан, за исключением наследника престола Илбисьяра (Илбарс), убил всех своих сыновей, брата Тугрула и всех его сыновей. Однако Илбисьяр умер раньше отца, поэтому истребивший свой род Токтага очень пожалел о содеянном. Он правил 70 лет, и по достижении 90 лет его раскаяние достигло предельной стадии. Между тем, после убийства своего брата Тугрула он взял его жену Гелин Бейалын к себе. Из-за ее ума и образованности он держал ее выше всех. Однажды Гелин Бейалын, видя раскаяние Токтага по поводу истребления своего рода и не вытерпевшая дольше его огорчений, сказала ему, что когда убили ее мужа, она была беременна, и, из-за боязни, отправила родившегося сына в черкесский Кабартай к Инал бею. К тому времени ее сын достиг четырнадцати лет. Токтага-хан очень обрадовался этому и отправил Истай бека и Алатай бея в черкесский Кабартай за наследником престола – Узбеком. Однако Токтага-хан умер до приезда наследника, и на его место на престол сел аталык Баджар Токбога. Истай и Алатай беи узнали об этом на обратном пути. Токбога решил обхитрить связавшихся с ним беев и сказал им, что Узбек является наследником престола; быть ханом – не его участь, и беи отправились в путь. Некий богатырь намекнул им на эту хитрость, в результате внезапного нападения Токбога был убит, и Узбек стал ханом. Узбек-хан собрал царевичей и внуков Шибана и гневно выпалив им «почему вы не оказали сопротивления, когда кара киши (т.е. человек из черной кости) захватил престол», отдал их на положении рабов Истай бею в его войска. Однако Истай бей, из-за своего уважения к сыну Шибана, не смешал их, а разместил в двух областях под названиями Бирлак и Карлук [5, с. 262-6]. Узбек-хан, через короткое время после восшествия на престол, стал мусульманином.

Татары, принявшие при Берке-хане ислам, после его смерти снова вернулись к огнепоклонничеству. Это положение стало известно четырем великим святым праведникам Аллаха: шейху Меджидуддину Ширвани, Баба Токлас шейх Неджибуддину, шейху Ахмеду и шейху Хасан Гюргани. Шейхи предлагали принять ислам хану Иделя (Волги) и находившемуся в Дешт-и Кыпчаке Улусу Джучи и дошли так до Сарая. Монголы, поклонявшиеся в тот период огню по названием «Далайлаба», придерживались течения «мани суретгер». Их шейхи, которых называли «маниджи», увлекались колдовством, но в один день их колдовство перестало осуществляться. Когда Узбек-хан попросил их объяснить причину этого, маниджи шейхи ответили, что, вероятно, среди войск есть мусульмане и из-за их дурного присутствия колдовство не действует. Это было проверено, и действительно оказалось, что среди войск были мусульмане, и маниджи немедленно захотели избавиться от них. Между тем, пришли вышеупомянутые праведники и сказали, что они приглашают хана и его

народ принять правильную религию – ислам. Начались волнения. Тут Узбек-хан говорит, что государство существует во имя справедливости и ханы не станут на сторону ислама; нет ничего сильнее огня, и мы поклоняемся ему; если же вы верны своему идеалу (делу), то лезьте в огонь, и если вы пройдете через него, то ваша религия будет самой правильной. Было построено две печи. Печи были затоплены деревом «суксукул», который обладает высокой температурой горения. Сначала в печь силком вогнали одного маниджи, который тут же умер. Затем в печь вошел его величество Баба Токлас, начал молиться, его молитвы были слышны снаружи. Любопытства ради через некоторое время печь была открыта: шейх читал молитву и со словами «зачем вы поспешили, ведь у меня еще мунаджат не закончился» вышел из печи. После этого события Узбек-хан и его народ стали мусульманами. Только одна группа народа – калмуки, происходившие от татара по имени Тургавут, не приняли ислам. Причиной обращения к татарам-мусульманам при Узбек-хане как «народ Узбека» было принятие ими ислама вместе с Узбек-ханом [5, с. 263-6]. После смерти Узбек-хана, правившего двадцать лет, на трон сел его сын – Джанибек-хан.

Султан Махмуд Джанибек-хан был очень справедливым. Так как он был мусульманином, то в его правление ученые-богословы создали большое количество произведений; кроме того, появились такие ученые, как Саадеддин Тафтазани. Чтобы никого не обидеть, он всегда действовал по справедливости.

Правитель Тебриза, Мелик Эшреф, женился на своей дочери, несмотря на запрет улемов и мотивируя это тем, что «человек первым должен попробовать выращенный им плод». Эта новость дошла до Джанибек-хана. В течение трех дней он собрал войско и отправился в поход на Тебриз; убив Мелик Эшрефа, он вернулся обратно. Поход был совершен во время жатвы. Говорили, что из-за чутких предупреждений хана татарская армия не нанесла вреда пшенице. Такое правление Джанибек-хана длилось тридцать лет, а после него на престол сел его сын Бердибек [5, с. 264-а].

Сына аталыка Бердибека, Канклы Тулибая, казнили, поскольку тот занимался грабежами; и он пришел из-за этого в гнев и путем своих наставлений заставил всегда повиновавшегося ему Бердибек-хана убить всех своих сыновей и братьев, за исключением наследника престола, однако и он умер раньше отца. Бердибек-хан правил всего четыре года. После его смерти не оказалось никого из рода Саин-хана, кто бы сел на престол; и поэтому народ Узбека был сильно опечален. Бей хотели посадить на престол жену Узбек-хана и мать Джанибек-хана – Тайдуглы Бигим; однако по законам и по шариату более подходящим оказалось посадить на престол кого-нибудь из рода Шибана [5, с. 264-б].

Привлекает внимание желание элиты посадить на престол Тайдуглу Бигим. Из этого видно, что, как и в традициях тюркского государства, женщины принимали участие в управлении; однако решения принимались на основе правил шариата, что уже указывает на весомость правил ислама на территории Золотой Орды как в повседневной жизни, так и в государственном управлении.

Кара Ногай оглан, сын Джучи от наложницы, предполагал, что после смерти Бердибек-хана престол остался пуст, и стал ханом в левой ветви у Сырдарьи; а в это же время в правой ветви на престол сел Хызыр оглан. Однако вскоре его сместили с ханского престола, и на его место сел Пазарджы оглан. Хызыр оглан не принял этого и, совместно с правителем Хорезма, напал на Пазарджы и Тайдуглу; и в результате войны Хызыр-оглан вторично сел на престол во дворце на Волге. Через полтора года Хызыр-оглан был убит собственным сыном, который сел после него на престол, но был сам убит через три месяца. Город Сарай был razoren, население оставило его. Большая часть населения ушла в сторону Крыма и влилась в войска Кыйат Мамай бея. Между тем, в левой ветви умирает правивший три года Кара Ногай, и на его место на престол садится Туглу Темур-хан. Туглу Темур-хан, правивший на территории до земель Чагатая, умер через семь лет. Вместо него ханом стал Барик-огланзаде Урус-хан, решивший уничтожить своих племянников, у которых могли быть притязания на престол. Так, Токтамыш-оглан нашел убежище у Тимурленка и при его поддержке стал ханом в Улуг Орда Каракуме, но был смещен Урус-ханом. Это повторялось три раза, и в конечной войне обе стороны очень сильно ослабели. После смерти Урус-хана, в местечке Кокедай Ясбога, Илгак огланзаде Канбай-оглан из рода Шибана стал ханом. Когда новость о смерти Урус-хана облетела округу, Токтамыш-хан бин Тойходжа-оглан стал ханом.

Становится ясным, что, начиная с Бердибек-хана, такого рода политические события начинают происходить чаще: в раскинувшемся на огромной территории Улусе Джучи идут упорные битвы за престол. Из-за этого происходит разделение народа: он уходит на территории с более слаженным управлением, объединяется вокруг сильных беев, которые в этот период получают гораздо больший авторитет, нежели в другие периоды истории. Такое положение длилось до правления ханов Гирейдов.

После Токтамыш-хана на престол по очереди сели Шадибек-хан, Джелаледдин бин Токтамыш-хан, Джаббарберди бин Токтамыш-хан, Кебек-хан, Чекре-хан, Мухаммад бин Чагай-оглан, Гияседдин-хан бин Шадибек-хан, Кучук Мухаммад-хан бин Шадибек-хан (в Хаджы Тархане и Сарайчыке); в тот же период – и Улуг Мухаммад-хан (в Крыму) [5, с. 278-а]. После Кучук Мухаммад-хана на престол сел его сын Махмуд-хан и по очереди его сыновья: Касым-хан, Абдулкерим-хан, Ахмад-хан. После Ахмад-хана во главе стали его сын Муртаза и

его сын Аккубек-хан. В 961 году (1553–1554), когда ханом был Аккубек, московский князь Дмитрий отнял у Аккубек-хана Хаджи-Тархан (Астрахань) и разрушил ее; однако через некоторое время восстановил ее, и, в период написания данной книги, она все еще принадлежала Москве.

Конграт Хайдар бег, оказавший неповиновение из-за борьбы между вступившим на престол в Крыму Улуг Мухаммад-ханом и Кучук Мухаммадом, в конце концов восстал и посадил на престол сына Джелаледдин-хана – Сеййид Ахмада. Бежавший из Крыма Улуг Мухаммад, отправился в Казань; там хитростью забрал Казань у Алтунай-султана из рода Шибан и стал здесь ханом. В Казани после него по очереди на престол сели его сын Махмуд-хан, его сын Хылек-хан, его сын Кучум-хан, Абдуллатиф-хан, Мухаммад Эмин-хан. В правление Мухаммад Эмин-хана московский князь Дмитрий окончательно присоединил Казань [2].

У отца Улуг Мухаммад-хана и старшего сына Чайя-оглана – Ичкили Хасана – был еще другой сын – Баш Темур-оглан. У него было два сына – Гияседдин и Девлетберди, причем у Гияседдина не было потомков. Девлетберды, в правление Улуг Мухаммад-хана, сына дяди, находился в Крыму среди своих нукеров и ни во что не вмешивался. У Девлетберды было два сына – Хаджи Гирей и Джихан Гирей. Когда же после бегства Мухаммад-хана от Конграт Хайдара в Казань ставший ханом Сеййид Ахмад бин Джелаледдин-хан захотел их убить, они бежали в Черкессию, так как их мать – Адеми – была дочерью Кабагык беков из черкесского Кемеркой. Когда стало известно, что правивший три с половиной года Сеййид Ахмад-хан был убит в результате нападения Москвы, Хаджи Гирей вернулся к своему народу и стал ханом.

Крымское ханство и ханы Гирейды

Хаджи Гирей был довольно грозным. Его братья ненавидели его потому, что он хотел их убить. После восемнадцати лет правления ханством он умер и был похоронен в Старом Крыму. Так как у него не было наследников, то в 870 году (1465–1466) начался период раздробленности. Из-за смуты, царившей среди потомков Чингиз-хана в соседних с Фатих султан Мехмедом землях, он послал визиря Гедик Ахмед Пашу с флотом на захват полуострова Крыма. Гедик Ахмед Паша через гяурскую Геную захватил Каффу и Сугдак, а через гяурскую Насару взял Мандуб. Между тем, бежавший от отца и нашедший убежище у богданского падишаха в крепости Манбуд – гяуроффера Менгли Гирей бин Хаджи Гирей был возвращен в гарем султана и стал воспитываться вместе с другими царевичами. Из-за непрекращающейся смуты в Дешт-и Кыпчаке глава карачи Эмнек бек отправляется в Стамбул, объясняет положение дел, и Османское государство делает ханом Менгли Гирея. Воцарившийся в Старом

Крымю Менгли Гирей покончил со смутой и каждый год объявлял газават против Москвы. После его смерти в 920 году (1514–1515) ханом стал его старший сын Мехмед Гирей. После 23 лет правления он был убит во время газавата против Москвы, в битве, произошедшей из-за ногаев. Вместо него в 943 году (1536–1537) ханом стал Саадет бин Менгли Гирей; а его брат Сахиб Гирей-хан был отправлен заложником в Османское государство, к султану Селиму бин Султан Баязиду.

Абдулгаффар Кырыми подчеркивал, что традиция отправки заложника началась с султана Селима, а эти данные он взял из «Куну'ль-ахбар» Али эфенди [5, с. 279-б]. При правившем по справедливости Саадет Гирее восстал его брат Ислам Гирей бин Менгли Гирей, и татарское войско разделилось. Из Османского государства на помощь Саадет Гирею пришел бей Каффы – Балы бей и бей Азова – Шахин бей. Однако в битве у реки Тен Балы бей погибает, а пораженный Саадет Гирей-хан находит убежище у султана Селима. Говорилось также о том, что в свой персидский поход султан Селим взял с собой Саадет Гирей-хана. Он правил 14 лет и умер в Стамбуле. Тем временем, Ислам Гирей стал ханом. По отношению к султану Селиму он вел себя очень предусмотрительно, и хотел даже, чтобы ханом стал Сахиб Гирей; и в 957 году (1550) в Алма-сарае ханом стал Сахиб бин Менгли Гирей. Однако Сахиб Гирей-хан приказал Баки бек Мурзе из Мансур-оглу убить его [5, с. 280-б]. Тем временем Сахиб Гирей-хан, принимавший участие в походе против восставшего Карабага по приказу султана Селима, приказал в течение 45 дней вскопать между двумя морями ров Ор для защиты Крыма; и так была построена крепость Ор.

Вскоре от бека Каффы – Халил бека – приходит известие, что черкесы с Кабартау угоняют товар с острова Тамань. Идет подготовка к походу, и 45-тысячное войско вместе с ширинскими, барынскими, аргынскими, кыпчакскими, мангытскими и куянскими беками идет в крепость Кереш. Бек Кансавук, находившийся в местечке Кыйдымит и владевший османским бунчуком и флагом, закрывал глаза на хищения черкесов, несмотря на владение пятнадцатитысячным войском и бунчуком; за это он был пойман и посажен в тюрьму. Черкесы же нашли убежище у бека Каффы и, дав хану двести тысяч, а бегу пять тысяч пленных, спасли Кансавука. Однако вскоре, когда от бека Каффы – Халил бека – пришло известие, что бек Кансавук не отдает должным образом обещанных им рабов и говорит нестерпимые слова о религии и государстве, вторично был организован поход против черкесов. Несмотря на принятие Кансавуком своего подданства, состоялась битва. В результате, он бежал сначала в Бузадук, а затем в Кабартай. Территория была захвачена.

Бывший в тот период шейхом текке Карадаг – Шей Абубакр – увидел во сне, что они вместе с ханом идут в поход против Кабартай

Черкеси, а после его завоевания выходят в поход против Хаджи-Тархана. Из-за этого Сахиб Гирей-хан взял к себе шейха, отправился в поход против Кабартай и завоевал его. Вслед за его возвращением в Крым, туда приходят торговцы из Казани, которые рассказывают ему о том, что во время их пребывания в Хаджи Тархане они подверглись разграблению и притеснению со стороны Йагмурджу, потомка рода Шибана, севшего на казанский престол после того, как он убил Аккюбека. Когда торговцы сказали, что являются крымским народом, Йагмурджу, сказав «Крым мой враг», убил большую их часть. Узнав об этом, Сахиб Гирей-хан выходит в поход против Хаджи-Тархана. В результате похода Йагмурджу и его приближенные бежали, товары торговцев были возвращены, царевичи из рода Кучук Мухаммада и Болек Гирей-хан, к их великой радости, были привезены в Казань. Сахиб Гирей же возвратился в Крым.

Как в исламских государствах, так и в Крымском ханстве в делах государственного управления прислушивались к словам и советам шейхов и религиозных верхов. Так как отношения между Сахиб Гирей-ханом и султан Сулейманом были настолько близки, что они общались без посредников, в их отношения несколько раз пытались внести раздор; однако все это было напрасно. С другой стороны, когда после смерти казанского хана население Казани, несмотря на юность его сына – Султан Бекая – хотела сделать его ханом; Сахиб Гирей, указав на его молодость, сказал, что более подходящей кандидатурой будет Девлет Гирей султан бин Мубарек Гирей султан бин Менгли Гирей, который находился у осман в заложниках. Однако вместо этого османские визири, устранив Сахиб Гирея, поставили в Крыму ханом Девлет Гирея. Девлет Гирей-хану, который постоянно объявлял газават против Москвы и взял даже ее столицу Москву, было дано прозвище «Дахт-алган», что означает «взявший престол». Услышав критику правившего в Казанском вилайете Йагмурджу-хана о том, что Девлет Гирей ездит на телеге, последний выходит в поход против Казани, заставляя Йагмурджу бежать. Затем Девлет Гирей возвращается в Крым и, после 27 лет правления, умирает в 47 лет в 985 году (1578–1579).

По наводке султан Мурат бин султан Селима Мехмед Гирей-хан бин Менгли Гирей стал ханом. На седьмом году правления, после того, как он не подчинился приказу присоединиться к персидскому походу по дороге через Ширван из-за сказанных им оскорблений, для его убийства был отправлен второй визирь – Оздемироглу Осман Паша. Однако паша пришел в Крым и попросил у хана убежища, сказав, что дезертировал из-за прихода приказа после завоевания им в Ширване крепости Семахи. Когда Мехмед Гирей рассказал об этом Девлети Алийе, он был прощен, зиму провел в Каффе, а весной ему приказали идти в поход против персов и послали в его распоряжение войска. Однако Османское государство сделало ханом его брата Ис-

лам Гирея, сидевшего в тюрьме в османском Родосе, и послало его в Каффу. В 992 году (1584) Ислам Гирей дошел до Крыма, объединился с Осман пашой и напал на восставшего хана. Население Крыма подчинилось Ислам Гирею. Вышедший из провинции Ор Мехмед Гирей был убит казанским разбойником, а его голову послали Ислам Гирею. Убитый в 45 лет Мехмед Гирей правил семь лет. После смерти правившего четыре года Ислам Гирея, в 996 году (1587–1588) ханом стал его брат Гази Гирей-хан бин Менгли Гирей-хан.

Крымские войска, которые в османской армии имели обязанность совершать набеги, неохотно участвовали в походах против Ирана, порой даже находя ту или иную причину, чтобы в них не участвовать. С другой стороны, они беспрекословно участвовали в походах против балканских и христианских народностей. Причиной этому было то, что татарские войска не могли грабить мусульманские общества; в противовес этому, в христианских обществах они, с разрешения падишаха, шли вперед армии, грабили все попадавшееся на пути и возвращались назад с большим количеством пленных и награбленной добычи.

Гази Гирей-хан, около семи лет служивший с татарской армией Девлети Алиие в Сумбуре, стал независимым, завоевав крепость Йанук. Однако посланный тогда в Девлети Алиие рапорт был написан в стиле Незаи, что раздражало визиря Джагалазаде Синан пашу, который в 1005 году (1596–1597) сместил с поста Гази Гирей-хана и сделал ханом его брата Фетх Гирей-хана. Сколько бы Фетх Гирей-хан ни говорил, что «на троне моего отца Гази Гирей-хан мой авторитет, а я на службе калгана», это не было принято во внимание, и он правил один год. Однако из-за продолжения беспорядков в Крыму и вокруг него Ибрагим паша, ставший визирем после смещения Синан паши, снова посадил на престол Гази Гирей-хана. После его смерти в 1016 году (1607–1608) ханом стал Селамет Гирей-хан бин Девлет Гирей-хан. Он умер в 1019 году (1610–1611) после трех лет правления, и на его месте, по предложению Мурат паши, ханом стал Джанибек Гирей.

Джанибек Гирей-хан бин Девлет Гирей-хан бин Мубарек Гирей султан, принимавший участие в персидском походе в 1026 году (1617), с большим количеством татарских войск напал на Эрдебиль вместе с Халил пашой. Подписав с Шах Аббасом мир, он пошел на Анатолию. С целью участия в этом походе вышли в путь севший на престол в 1027 году (1617–1618) и вышедший в 1030 году (1620–1621) в поход на Хотин султан Осман и Джанибек Гирей-хан. Перейдя Днепр, Джанибек Гирей-хан просит у падишаха разрешения для грабежа и нападает на польскую Украину. С бесчисленным количеством рабов и трофеев он догнал армию недалеко от Хотина и был удостоен больших почестей. Когда, после возвращения из этого похода, на османский престол в 1030 году сел султан Мустафа, а великим визирем (садразам) стал Кара Хюсеин паша, пребывавший на Родосе Мехмед

Гирей-хан бин Девлет Гирей стал ханом. Его брат Йавуз Шахин Гирей стал его калганом, а Джанибек Гирей был отправлен в тюрьму на Родос. В 1032 году (1622–1623) на престол сел султан Мурат IV, в 1037 же году (1627–1628) Мехмед Гирей и Шахин Гирей, будучи в оппозиции к Девлети Алиие, вторично посадили на престол Джанибек Гирей-хана и пришли в Каффу с его калганом-племянником Девлет Гирей бин Селамет Гиреем. Мехмед Гирей и Шахин Гирей с определенным количеством войска и 7–8 тысячами казаков из неверных казаков были готовы сражаться с ханом. Однако хан разбил их при помощи Арсланайоглу Кантемур Мурзы из рода Мансуроглулары; в битве пал Мехмед-хан. Йавуз Шахин бежал с казакскими разбойниками, и о нем рассказывались невероятные события.

Правивший до 1046 года (1636–1637) Джанибек Гирей-хан был смещен из-за преклонного возраста; новым ханом стал Инайет Гирей-хан бин Гази Гирей-хан, а его брат Хюсам Гирей стал калганом. Однако из-за того, что он не принял во внимание приказ Инайет Гирея об его участии в походе на Реван и нагрубил ему и имел конфликты с служившим в Девлети Алиие Мансуроглу Кантемур мурзой, в 1048 году (1638–1639) он был смещен. На его место выбрали Бахадыр Гирей-хан бин Селамет Гирей-хана. В 1049 году (1639–1640) на престол сел султан Ибрагим. В 1051 году (1641–1642) Бахадыр Гирей-хан принял участие в походе на Азов, а через два года правления заболел и умер. В 1051 году (1641–1642) ханом стал Мехмед Гирей-хан бин Селамет Гирей, однако так как он либо осознанно, либо по неосторожности был склонен к тирании, через три года его сместили. В 1054 году (1644–1645) на его место сел пребывавший тогда в тюрьме на Родосе Ислам Гирей бин Селамет Гирей.

В правление Ислам Гирея к нему примкнули отвернувшиеся от Москвы казаки Берабаша. Ислам Гирей-хан возвел их в ранг *хетманлык* и передал их Аргын Тугай беку, лучшему гази из татар. Под главенством Аргын Тугай бека летом и зимой они непрерывно совершали набеги на земли гяуров и в течение нескольких лет нажили богатство, а московский край превратился в руины. О газаватах Тугай бека слагались дастаны, предания, на разных языках пелись песни. С другой стороны, в правление мягкосердечного, набожного и сострадательного Ислам Гирея Тугай бек попал в плен к полякам, но его приняли за члена ханского рода, и из уважения все татарские пленные в польском вилайете были освобождены. Из-за разногласий поляков с казаками Берабаша по поводу земель Украины польская армия напала на казаков Днепра. Поляки обратились с просьбой к султану: «...пусть будет сказано, что в армии есть даже татарские войска и враг наш будет унижен. Поэтому возьми с собой сколько найдешь татарских войск, мы обеспечим тебя всем необходимым» – и дали ему коней и оружие. Султан писал, что, найдя определенное количество войск, он дошел до Днепра и, приблизившись к врагу,

хотел посоветоваться с польским султаном, которого считал ханским сыном, в каком ключе будет проходить встреча. Однако поляки воспротивились этому, и, когда сказали это султану, последний сильно огорчился, даже расплакался: «эти гяуры оскорбили меня». Его правление было блестящим, он разбил семь больших войск гяуров, овладел их сокровищами, умер после 13 лет правления.

В 1067 году (1656–1657) Мехмед Гирей бин Селамет Гирей-хан вторично становится ханом и, поменяв свои плохие наклонности на хорошие, стал очень религиозным, за что его стали называть Суфи Мехмед-ханом. В 1073 году (1662–1663), когда Османское государство готовилось к походу на Уйвар, вышел приказ, по которому Мехмед Гирей-хан лично должен был участвовать в походе вместе с великим визирем Фазыл Ахмет пашой. Однако Мехмед Гирей-хан, посредством извинений и отговорок, послал своего сына Джанибек Гирея и визиря Сефер Гази Агазаде Ислам ага. Однако, из-за убийства Мехмед Гиреем своего визиря по обвинению в союзе с татарами, Ислам ага не был уверен в Джанибек Гирее и примкнул к великому визирю Кёпрюлюзаде Ахмет паше. Ислам ага рассказал обо всем хану, в результате чего на престол был посажен Чобан Гирей оглу Адиль Гирей.

Мехмед Гирей-хан, правивший десять лет и предусмотрительно посещавший Девлети Алие, обосновался в местечке Дагыстан вилайета Кумук. В 1075 году (1664–1665) ханом стал Адиль Гирей бин Чобан Гирей. По наводке Ислам ага, для отмщения убившим Сефер Гази ага бекам из Карачи он под различными предлогами устраивал ссоры и беспорядки, и эти беки становились казаками. Когда стало известно об этих беспорядках, бушевавших во многих вилайетах, хану начали приходить наставления и советы по обеспечению порядка в государстве, после чего хан раскаялся, собрал беков и сказал, что это была наводка Ислам ага, а не его собственная идея. Беки ответили, что «если он без разрешения вступает в такие дела, то пусть хан убьет его», и хан приказал убить Ислам ага. Исходя из этого Ширины решили, что хан еще не достиг совершеннолетия, и в 1082 году (1671–1672) на престол сел Селим Гирей-хан бин Бахадыр Гирей.

Автор не дает точной информации о том, является ли отец Адиль Гирей-хана, Чобан Гирей, сыном Фетх Гирея. Судя по данным на с. 285-а/23 и с.285-б/1–21, в период калганства Фетх Гирей султана, красавица-дочь гетмана вилайета Кюрель (Польша) была пленена в Крыму и три года оставалась при Фетх Гирей султанине. Когда была установлена цена выкупа, т.е. определенное количество золота, она была отправлена в Богдан (Молдавию). Она пробыла здесь больше года, пока полностью не пришел выкуп, и ее вернули гетману. Когда девушка прибыла к полякам, выяснилась ее беременность. На вопрос родственников: «чей это ребенок?», она ответила: «я была пленницей калгана Фетх Гирей султанина, наверное, его». Родился сын, послы дали

знать об этом хану. Однако Фетх Гирей султан отрицал свое отцовство, заявив: «эту девушку даже не приводили ко мне, ребенок не мой, это ложь». По одной легенде, когда султан совершал омовение, одна из его близких наложниц-рабынь Сюмбюль, по традициям татарских султанов, подняла его соболью шапку, что означало рождение сына. Султан пришел в ярость и дал ей пощечину, говоря «тебя что ли мне бояться если это мой сын ... но он не мой, он родился спустя два года как она ушла от меня, когда она была при мне, я даже не взял ее в наложницы». Но узнавшие об этом обстоятельстве поляки оберегали мальчика, и, став взрослым, он начал заниматься разбоем и грабежами в польском вилайете. Из-за этого его хотели убить, но он бежал в Богдан и стал пасти овец у одного боярина. Когда дяди и племянники Фетх Гирей султана искали свои уголки, некоторые старики рассказали им о его положении, и они со словами: «каким бы образом он не стал нашим родственником, весь мир уже прознал про это, возьмем-ка мы его к себе» – привезли его как полагается султану и влили его в свои братские ряды. Им очень пригодилась его смелость, а так как он ранее был пастухом, его прозвали Чобан Гирей.

Очень правильный, умный и усердный Селим Гирей-хан навел в государстве порядок, чем сильно угодил крымской элите, и участвовал в походе Мурата IV против поляков. Правивший семь лет Селим Гирей-хан в 1089 году (1678–1679) был смещен, и ханом стал Мурад Гирей бин Мубарек Гирей-хан бин Селамет Гирей-хан.

Выход при Мурад Гирей-хане на передний план Мансурогуллары стал причиной разделений внутри элиты, и покой Крыма подошел к концу. Поэтому в 1094 году он был смещен (1682–1683), и ханом стал Хаджи Гирей-хан бин Кырым Гирей-хан.

Хаджи Гирей-хан был смелым и усердным – редко встречающиеся качества среди детей Чингиза. Однако беки, сказав, что от него не будет проку, спустя девять месяцев вторично посадили на престол Селим Гирей-хана. Ставший ханом в 1095 году (1683–1684), Селим Гирей-хан был более вежлив в это свое правление и сумел расположить к себе весь Крым. На протяжении семилетнего правления он радел о безопасности народа и оставался верен воле Девлети Алийе. В 1100 году (1688–1689) гяурская Москва собрала очень большое войско и прибыла к Ор Капысы. Говорили, что один конец войска был у Черного моря, а другой конец – у Сасык Денизи. Так как у Крыма не было войск для оказания сопротивления, погибло много татарских солдат, и когда женщины и дети должны были быть взятыми в плен, вследствие покаяния и молитв мусульман, милостивый Аллах заставил врага мучиться жаждой, и им поневоле пришлось пить морскую воду, отчего армия пришла в плачевное состояние. Нашедшие силы татары атаковали, и гяуры попросили пощады взамен на определенное количество откупа.

После смещения хана в 1102 году (1690–1691) на престол сел Саадет Гирей-хан. Однако население Крыма хотело видеть на престоле Селим Гирея и поэтому не оказало радушного приема новому хану. Из-за его слепоты на один глаз народ начал говорить, мол, он и сердцем, наверное, слеп, и стали называть его Сукур Саадет Гирей. Через восемь месяцев народ послал османскому султану прошение, и в 1103 году (1691–1692) ханом стал Сафа Гирей-хан бин Сафа-Гирей султан бин Селамет Гирей-хан. Однако народ хотел видеть на престоле Селим Гирей-хана и поэтому не принял и этого хана, и даже намеревался поднять восстание; и в 1104 году (1692–1693) Девлети Алиие снова сделал ханом Селим Гирея, однако он уже был стар и у него была подагра. В то время как при Султан Сулейман бин Султан Мехмеде гуяры-немче, несколько раз разбив османское войско, напугали осман; Селим Гирей-хан, завоевав все племена у Дуная, стал продвигаться к Софье, но тут Девлети Алиие попросило Селим Гирей-хана напасть на немцев. Его величество хан, властно подумав, не рассказал о сложившейся ситуации татарам, а лично с османскими войсками и сераскером Ахмед пашой начал наступление. С великой битвы они возвратились с новостью о захвате, был захвачен даже Качанак. К Селим Гирей-хану был проявлен большой интерес, его жаловали, и в его честь слагались дастаны. Одна из них – «Селим-наме» Сабит Эфенди. В 1111 году Селим Гирей-хан поехал в хадж, а ханом стал Девлет Гирей-хан.

Девлет Гирей-хан устраивал набеги на Москву, разрушая и грабя земли на расстоянии 10-дневного пути. Сераскер Гази Гирей султан бин Селим Гирей-хан вместе с беями и мирзами этого племени, принадлежавшего Орак-Мамай оглу, совершил набег на польский вилайет и с большим количеством пленных и награбленного вернулся обратно. Однако Девлет Гирей-хан, утверждая, что у него есть соглашение и обещание полякам, не принял пленных и трофеев. Через некоторое время большая часть войск перешла на сторону Гази Гирей-хана, и произошла битва против хана. Из-за этих беспорядков население Орак-Мамай оглу потянулось в Крым. Гази Гирея же сначала отправили в придворные, а затем в тюрьму на Родосе. После смещения Девлет Гирей-хана, который не давал ходу плохим поступкам таких государственных деятелей, как его отец, не любезничал с ними и говорил все, что думает, прямо, ханом стал его отец, Селим Гирей-хан, живший в поместье Кадыкёй. Однако беи сказали: «ты не хотел быть ханом, но отец силой посадил тебя на престол и передал нас тебе, мы дали клятву не оставлять тебя, Крым с тобой» – и для хороших отношений с Девлети Алиие вышли в поход на Богдан. Когда ал-Хадж Селим Гирей, ставший ханом в 1115 году (1703–1704), отправился к переправе Измаил для занятия престола, татарская элита не сдержала своего слова и перешла к Хаджи Селим Гирей-хану. Через некоторое время все войска встали на сторону

Хаджи-хана, Девлет Гирей и Саадет Гирей же сначала бежали в Крым, а потом в земли черкесов. Но через некоторое время Девлет Гирай пошел в Девлети Алиие и был отправлен на Родос. Прибывший в Крым Хаджи-хан сделал своего сына Гази Гирея, пребывавшего на Родосе, калганом, а Каплан Гирея – нуретдином. Из-за подагры он умер в 1116 году (1704–1705); ханом стал его сын Гази Гирей.

Каплан Гирей-хан, занимавший пост калгана при Гази Гирей-хане, узнал через своих знакомых среди государственных деятелей и, в особенности, через покровительство Эбукавук Хумаммед паши, который приезжал по делам строящейся крепости, что ханство будет пожаловано ему. Тем временем Гази Гирей-хан занимался наведением порядка и не знал о происходящем вокруг. В результате битв с шведским королем, который готовился несколько лет к завоеванию Москвы и семь-восемь раз громил войска Москвы, Москва была на грани падения; однако в результате военных хитростей и ловушек шведская армия потерпела поражение и распалась. С шестью тысячами войск шведский король дошел до реки Аксу – границы Османского государства и обратился к Чанкерман паше. Однако паша сказал, что нужно получить разрешение османского султана и отправил сообщение султану; но из-за приближения московских войск и прихода приказа его просьба была принята, и его разместили со всеми почестями у крепости Бендер.

В 1120 году (1708–1709) Девлети Алиие сделал Йени Кале ханской ставкой, и Каплан Гирей-хан вторично стал ханом. Был совершен поход на черкесский Кабартай, в котором пало много татарских войск и мирз; и когда хан дошел до острова Таман, он получил известие о своем смещении.

В 1120 году (1708–1709) Девлет Гирей-хан вторично стал ханом. Девлет Гирей говорил о своем желании объявить Москве газават и зимой совершил набег, в ходе которого было добыто много рабов и трофеев. Когда в 1123 году (1711–1712) было получено известие, что московский царь Петр I, при помощи окружающих христиан, с неограниченным войском пошел на Эдирне; Девлет Гирей поставил Бахт Гирей Султана на пост калгана и оставил оборонять Крым, сам же хан отбыл к Аккерману. Когда богданский бек Кантемир-оглан [5, с. 299-а] заключил союз с гяурами о поставке зерна московской армии и, перейдя воды Турлы по переправе Рашков, чуть ниже крепости Хотин, и вступив в Прут, двинулся к русской армии, их встретил Девлет Гирей-хан с 40-тысячным татарским войском. Абдулгаффар Кырыми пишет, что и он был в рядах этого войска. Произошло сражение. Автор подчеркивал, что оснащенная различным оружием армия была как некая прочная стена. Она состояла из московских и саксонских войск, а кроме того, благодаря поддержке вспомогательных войск из немцев и других народностей, ее численность составляла 300 тысяч воинов. Сын Орака Джавим бей, став главой племени, со своим племенем на-

пал на гяуров, и в результате битвы татары захватили ехавшие из Молдовы повозки с зерном, из-за чего у московской армии появилась нехватка продовольствия. Татары не оставили своего рвения и направились к Дунаю через западную сторону реки Прут. Великий визирь османских войск Балтаджи Мехмед Паша и глава янычар Йусуф ага построили мост через переправу Исакчы; однако колеблясь – пропустить войско или нет, они обратились к Девлети Алие. Увидев через некоторое время приближающегося врага, они перешли на противоположную сторону. Так как автор принимал в ней участие, то на с. 297-а, 297-б, 298-а, 298-б он подробно осветил ее ход. В конце битвы начались разногласия: заключить с врагом соглашение или взять его в плен. Однако, во избежание риска, было заключено соглашение, состоящее из следующих пунктов:

1. Покрытие затрат похода;
2. Сдача крепости Азов;
3. Снос крепости Тайган, построенной как верфь;
4. Снос крепости Каманике у пролива Аджису;
5. Снос города у Самары;
6. Разделение восьмичасового пути между реками Арал и Самар на две части, установление на этом месте границы так, что север уходит Москве, а юг – мусульманам;
7. Установление границы, которая начинается с находящегося возле реки Озу Колаукараагача, проходит в точке пересечения начал рек, выходящих с Азовского моря и реки Бузук, известна на реке Тен и заканчивается на реке Темурленк, что между крепостями Азов и Черкеска.

Боярин Казанского вилайета Епраксин, взяв с собой калмыкского хана Чакдерчапа, сына Аюке-хана, напал на жившее на Кубани ногайское население и пленил много мусульман. Сераскер Сафа Гирей султан попросил у Крыма помощи, и возвращавшийся из похода Девлет Гирей-хан направился на Кубань. Автор писал, что и он был в рядах этого войска, и описал этот поход на основе собственных наблюдений.

В 1124 году (1712) это войско вышло в степь, на обратном пути были совершены набеги на Москву. Налет на Гетмана Гермена закончился разграблением области, и войско вернулось обратно с многочисленными пленными и трофеями.

Между тем, в Османском государстве на повестку дня встала отправка на родину шведского короля, ставшего бременем для казны. Однако король посчитал для себя постыдным то, что его отправляют обратно после задержания, и захотел дождаться своих войск, но Османское государство не приняло эту его идею и дало решительный приказ о его отправке. Однако король сказал: мы гости падишаха, вам не к лицу отправлять нас силой. Османское правительство посчитало виновником этого недоразумения охранника Бендера – Ис-

маил пашу и казнило его. Девлет Гирей был смещен, и в 1125 году (1713) ханом снова стал Каплан Гирей.

Каплан Гирей-хан, у которого было соглашение с польским народом, под предлогом строительства крепости Хотин едет и встречается с поляками, проводит у них зиму и, планируя в самый подходящий момент напасть на Москву, выходит в обратный путь. Хотя поляки и не согласились, но в 1125 году (1713) приняли это. В 1126 же году (1714) он вернулся в Крым. Тем временем, Османское государство под командованием Али паши осадило Мору и потребовало татарские войска. Войска под командованием Селамет Гирея возвратились в покоренный Стамбул, однако отсюда они продолжили путь на немцев для захвата крепости Верадин, что находилась на берегу Дуная, и в 1127 (1715) году осадили ее. Когда захват был уже близок, от немцев подошла помощь; османское войско распалось, и в 1128 году (1715–1716) Белград был оставлен немцам. Снова в 1128 году (1715–1716) была осаждена крепость Темешвар, однако из-за того, что помощь не подоспела, она была отбита. По причине того, что татарское войско не подоспело вовремя, Каплан Гирей был смещен и ханом стал Кара Девлет Гирей. Однако беи не хотели видеть его ханом, поэтому на престол сел Саадет Гирей бин ал-Хадж Селим Гирей. В свое правление в 1132 году (1719–1720) он вышел в поход на Кабартай, год оставался в Черкесии и в 1133 году (1720–1721) вернулся обратно. В этот период трений между мирзами и бегами Саадет Гирей-хан был смещен, а на его место стал Каплан Гирей-хан. Однако из-за своей болезни и старости, Каплан Гирей-хан попросил сделать ханом своего брата, Менгли Гирей султана, занимавшего в его правление пост калгана. В 1130³ году (1717–1718) ханом стал Менгли Гирей, и он прекратил трения беков и мурз. В своих делах он старался следовать исламу, завоевал доверие народа и беков, обеспечил покой и спокойствие. Однако этот покой длился недолго, снова начались беспорядки. В результате беспорядков, связанных с восшествием на османский престол в 1143 году (1730–1731) султана Махмуда, который сменил правившего двадцать восемь лет султан Ахмеда, пребывавший в ссылке в Бурсе Каплан Гирей-хан в третий раз стал ханом. Автор, будучи близким слугой хана, участвовавшего в 1147 году (1734–1735) в персидском походе, начиная со с. 308-а дает данные, основанные на собственных наблюдениях, а не из тех или иных цитат и выдержек.

Когда в 1148 году (1735–1736) хан был в походе в Иране, Москва, думая, что в Крыму нет войск, что оставшиеся там люди не смо-

---

³ Повествовавший о событиях в хронологическом порядке автор, должно быть, сделал ошибку в рассказе о восшествии на престол Менгли Гирай-хана, так как после 1133 года по хиджре ханом стал Каплан Гирай и оставил ханство своему младшему брату. В 1130 году по хиджре ханом был Саадет Гирай-хан.

гут оказать ей сопротивления и что она сможет без труда взять Крым, подошла к полуострову. Население Крыма, не имевшее возможности оказать сопротивление, оказалось в сложной ситуации. Но тут в месте средоточения войск врага произошла сильная буря, и армия распалась. Когда это известие дошло до хана, войска сразу же вернулись в Крым. В 1149 году (1736–1737) ханом стал Фетх Гирей. Кырыми дал довольно подробные данные о событиях в правление Менгли Гирей-хана и Селамет Гирей-хана, ставших ханами после Фетх Гирея, а также о битвах с Москвой, об отношениях с Османским государством, о проблемах между бегами и мирзами и их влиянии на управление и, в особенности, о положении народа.

Эта часть, включавшая информацию о правлении Менгли Гирей-хана, о соглашениях, заключенных с Москвой и немцами, подошла к концу на с. 317-б (арабскими цифрами 320-б). Начиная с этой части отсутствуют пять страниц, и, согласно оглавлению, в этой отсутствующей части содержится информация о времени Селим Гирей-хана и Арслан Гирей-хана. На престол Крымского ханства до 1160 года (1147), считая Арслан Гирей-хана, сели 44 хана.

Государственная организация Крымского ханства

Сочинение Абдулгаффара Кырыми содержит также важную информацию как о государственной организации Крымского ханства, так и о манере ведения государственных дел.

Во главе Крымского ханства, присоединенного при Фатихе Гедик Ахмед паше, были подконтрольные Османскому государству ханы. Восставший хан смещался, а на его место сажали другого хана. Начатая при Йавуз Султан Селиме традиция отправки одного из царевичей в Османское государство заложником облегчала контроль Крымского ханства. Вместе с тем, как часто встречается в сочинении, после смещения восставшего хана, как правило, заложника-царевича провозглашали ханом и отпускали в Крым. Причиной этого предположительно было то, что заложник-царевич имел хорошие отношения с Османским государством и, в период пребывания его в качестве заложника, в нем укреплялась идея подданства Османскому государству.

Крымское ханство, служившее Османскому государству, прежде всего как военная сила, принимало активное участие в походах на Балканы и, в особенности, долгое время препятствовало продвижению русских на юг. Еще одной функцией Крымского ханства в этом регионе было держать под контролем Казанское ханство и черкесов. Без разрешения четырех старших беев любое действие в диване крымских ханов и в управленческих делах считалось незаконным. Четырьмя влиятельными бееми были Ширин, Мансуроглу, Барын и Седжут. На татарском языке их называли «дөрт карачы», кроме того была великая улема под названием «дөрт оджак». Это были: шейх

завие Кылыч, шейх завие Джуйинчи, шейх завие Ташлы и шейх завие Качи. Когда нужно было принять решение касательно вопросов страны, созывались главные люди крымской улемы, четыре карачи бея, мурзы и мурзы других родов, придворные старцы, и происходило обсуждение проблемы. Свое мнение высказывали и занимающиеся внешними делами придворные, затем решение передавалось улемам для религиозного анализа. Если они одобряли, то решение доносилось хану, и делалось, что нужно.

Когда в управлении появлялись некие слабости, влияние беев росло, и, вместе с этим, в их отношениях между собой вместо единства образовывались трения, вызванные соперничеством. Периодами беи и мурзы увеличивали свой авторитет и даже находили в себе силы менять хана, сообщив об этом Османскому государству, если новоиспеченный хан им не нравился.

Ширины и мурзы

Ректемюр был главой ширинов, у которых тамгой был «Джумуч»; они были из племени ас. Согласно татарским традициям, в необходимые времена он был эмиром «саклав».

Абдулгаффар Кырыми пишет, что во время Барикоглан Урус-хана, когда Дервишек Мурза отправил посла Чагатаю, Ректемюр был дан мирзе в сопровождение и, на обратном пути, помог Токтамыш-хану, который был разгромлен Урус-ханом. Возвратившись в ханство, Токтамыш-хан сделал Ректемюра своей правой рукой. Свою сестру, которая была женой Мамаю, после смерти Мамаю он отдал Ректемюру; и от нее родился Текене бей. Ректемюр бей, занимавший пост эмира двадцать четыре год, умер в 61 год в битве при Курае. Тогда произошла битва с Тимур Кутлуг-ханом и Идегей беем, посланными Тимурленком на Токтамышша. Из-за заслуг Ректемюра перед Токтамышем, после Ректемюра все беи получали должность «тумен бей». Утвердился закон, что в государственных делах должен быть ярлык хана и разрешение ширин беев, которые ставили подпись меньше подписи хана и ставили внизу печать из миндаля, которую они носили с собой. Эти полномочия продолжались до правления Менгли Гирей-хана. Кырыми, давший подробную информацию о ширинях и мирзах, представил в своем сочинении по порядку всех, кто занимал пост главного бея мурз.

Культурная оценка

Кырыми написал это сочинение с целью дать сведения о сыновьях Джучи-хана и о Крымском ханстве. Хотя основной упор делался на повествование политической истории, о вступлениях ханов на престол и о происходивших в это время событиях и битвах между строчками даны очень важные с точки зрения культурной истории данные.

Также интересны и разные наблюдения Кырыми. Все эти данные могут служить прекрасной источниковой базой для исследования повседневной жизни как в Золотой Орде, так и в Крымском ханстве и в других татарских ханствах.

Ханы Крымского ханства, присоединенного к Османскому государству при Фатих Султан Мехмеде, считались служащими Османского государства, и если при Йавуз Султан Селиме поденная зарплата была установлена как 1.000 акче, то в 996 году (1587–1588) поденная зарплата Гази Гирей-хана была повышена до 2.000 акче.

В коротких заметках между строчек автор также касался общественных событий, оказывавших сильное воздействие на народ. Он подчеркивал, что в 650 году в Азербайджане произошло сильное землетрясение, в результате которого было разрушено много домов и было много людских потерь. Кроме того, в правление Гияседдин-хан бин Шадыбек-хана был сильный голод.

Хотя произведение преподносит общепринятую информацию вместе с проскальзывающими время от времени именами, словами, короткими пояснениями, стихами и помещенными в заметках дополнительными сведениями, оно предоставляет очень важные данные как о степной культуре, так и о принадлежащих к кыпчакской географии языку и литературе. Кроме того, автор дал значения незнакомых на его взгляд монгольских или тюркских слов либо в виде пометок между строчками, либо в виде заметок, либо дал значение или пояснение слова прямо в самом сочинении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулгаффар Кырыми*. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 420 с..
2. *Миргалеев И.М.* Сведения Абдулгаффара Кырыми о Казанском ханстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 96–98.
3. *Миргалеев И.М.* Сведения ал-Хадж Абд ал-Гаффара Кырыми об исламизации в Золотой Орде // Ислам и власть в Золотой Орде. Казань, 2012. С. 6–17.
4. *Пашаоглу Дерья Дерин*. Сопоставление Умдет ал-ахбар с Умдет аттаварих // Золотоордынская цивилизация. Ред. издания И.М. Миргалеев. Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 38–44.
5. *Abdülgaḫḫar Kırmî, Umdetü't-Tevarih*, 1747. Стамбул. Библиотека Сулеймания, коллекция рукописей Эсад Эфенди. № 2331. 329 л.
6. *Necip Asım Bey, Umdetü't-Tevarih, Türk Tarihi Encümeni, Mecmuası Eki*, 1927.

7. *Temir Ahmet*. Moğolların Gizli Tarihine Göre: Cengiz Han. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1989. 158 s.

Сведения об авторах:

Ильнур Мидхатович Миргалеев – руководитель Центра исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, кандидат исторических наук (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); dilnur1976@mail.ru

Дерья Дерин Пашаоглу – доцент Караденизского технического университета, Ph.D. (история) (г.Трабзон, Турция); derinderya@ktu.edu.tr

---

**AN OVERVIEW OF «UMDET UL-AHBAR»
BY ABDULGAFFAR QIRIMI**

I.M. Mirgaleev

*(Sh.Marjani Institute of History,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan)*

Derya Derin Paşaoğlu

(Karadeniz Technical University)

The article reviews the manuscript book of Abdulgaffar Qirimi by the name of «Umdet ul-Ahbar» («The Support of Communications»). This work is written in Ottoman language according to the tradition of Ottoman historical writings. Authors of the article briefly recount Abdulgaffar Qirimi's information contained in his work and dedicated to Genghis Khan, the Golden Horde, and the Crimean Khanate. Recently in Kazan have been published the facsimile and transcription of this work. Therefore, the authors decided to introduce into scholarly circulation the Russian summary of this work (the work being translated into Russian). Using a continuous method, the authors have made an overview of the main political events mentioned in the book. This information will be useful for the specialists studying the history of the Golden Horde and Tatar khanates. The importance of this source is beyond any doubt since Abdulgaffar Qirimi reports many original details and, especially for the 18th century, his information is authentic and based on personal observations. The manuscript book consists of several parts. It contains information about world history, the history of the prophets, the history of the Seljuks and Ottomans. The main part of the work is devoted to the Golden Horde (starting from Genghis Khan and his descendants), Crimean Khanate, Girayids and murzas. Abdulgaffar Qirimi sought to write a history of the descendants of Jochi khan. He used in his book more than 20 historical works. Abdulgaffar Qirimi reports the names of these works and indicates where he got this or that information. At the same time, he had access to the archives of the Crimean Khanate and used his family legends as well as popular traditions. Plenty of space in his work occupy his own observations as of a participant in military campaigns and court life. Although Abdulgaffar Qirimi makes some mistakes, however his work contains a complete history of the Golden Horde. His information concerning khans Berke, Tokhta,

Uzbek, Tokhtamysh, and Ulugh Muhammad reflects the «popular version» and is based on oral historiology of the Tatars. Extensive information about the Crimean Khanate and the State structure of khanate are sufficiently original. In addition, a question of the spread of Islam among Tatars is considered in some detail and largely confirmed by other sources.

Keywords: manuscript book, «Umdet ul-Ahbar», Abdulgaffar Qirimi, Crimea, Genghis Khan, Jochi khan, Giray Khan, political history.

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. Umdet al-Akhbar. Kniga 1: Transkriptsiya, faksimile [Abdulgaffar Qirimi. Umdet ul-Ahbar. Issue 1: Transcription, facsimile]. Transkriptsiya Der'ya Derin Paşaoğlu; otv. red. I.M. Mirgaleev. Kazan, Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2014. 420 p.

2. Mirgaleev I.M. Svedeniya Abdulgaffara Kyrymi o Kazanskom khanstve [Abdulgaffar Qirimi's Information about the Kazan Khanate]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statey* [Medieval Turko-Tatar States. Collected papers]. Is. 4. Kazan, Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2012, pp. 96–98.

3. Mirgaleev I.M. Svedeniya al-Khadzh Abd al-Gaffara Kyrymi ob islamizatsii v Zolotoy Orde [Information of al-Hadj Abd al-Ghaffar Qirimi on the Islamization of the Golden Horde]. *Islam i vlast' v Zolotoy Orde* [Islam and the Power in the Golden Horde]. Kazan, 2012, pp. 6–17.

4. Pashaoglu Der'ya Derin. Sopostavlenie Umdet al-Akhbar s Umdet at-tavarikh [Comparison of «Umdet ul-Ahbar» with «Umdet al-tavarikh»]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Red. izdaniya I.M. Mirgaleev. Is. 5. Kazan, OOO «Foliant», Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2012, pp. 38–44.

5. *Abdülğaffar Kırımî, Umdetü't-Tevarih*, 1747. Stambul. Biblioteka Sulejmanija, kolekcija rukopisej Jesad Jefendi. № 2331. 329 l.

6. Necip Asım Bey, *Umdetü't-Tevarih, Türk Tarihi Encümeni, Mecmuası Eki*, 1927.

7. Temir Ahmet. *Moğolların Gizli Tarihine Göre: Cengiz Han*. Ankara, Kültür Bakanlığı Yayınları, 1989. 158 p.

About the authors:

Il'nur Midkhatovich Mirgaleev – Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde History, Sh.Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Cand. Sci. (History) (420014, Kremlin, entrance 5, Kazan, Russian Federation); dilynur1976@mail.ru

Derya Derin Paşaoğlu – Assistant Professor, the Department of History, Karadeniz Technical University, Ph.D. (History) (Trabzon, Turkey); derinderya@ktu.edu.tr